

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2023, №3, Том 7 / 2023, No 3, Vol 7 <https://liberal-journal.ru/issue-3-2023.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD323.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Варакина, Л. А. Имущественные права ребенка как объект защиты / Л. А. Варакина, С. А. Гельфанд // Либерально-демократические ценности. — 2023 № 3. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD323.pdf>.

For citation:

Varakina L.A., Gelfand S.A. Property rights of a child as an object of protection. *Journal of liberal democratic values*. 2023; 3(7): 01UNLD323. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/01UNLD323.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 347.63

ББК 67.404.5

Варакина Лилия Александровна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия

Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт», Москва, Россия

Старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса

E-mail: sunlil73@list.ru

Гельфанд Светлана Александровна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия

Магистрант

E-mail: s.gelfanddd@mail.ru

Имущественные права ребенка как объект защиты

Аннотация. В статье акцентируется внимание на проблемах, затрудняющих реализацию имущественных прав ребенка, в том числе законодательного характера. Имущественные права ребенка могут нарушаться по разному комплексу причин: незнание элементарных прав детей, определенная правовая неграмотность родителей, нежелание брать ответственность за содержание ребенка, утрата семейных ценностей и пр. Не следует игнорировать и причины законодательного характера, позволяющие некоторым родителям иметь денежную задолженность перед ребенком, но при этом не отказывать себе в достойном уровне жизни. В числе проблем автор указывает на отсутствие единого категориального аппарата, отсутствие единообразия в применении положений семейного и гражданского права и др. Конкретизирован вывод, что в условиях наблюдаемой ломки сложившихся устоев и мировоззренческой неопределенности, необходимо, чтобы именно законодательство стало одним из действенных механизмов защиты прав детей, в том числе и прав имущественного характера.

Ключевые слова: имущественные права ребенка; документы законодательного характера; защита прав; судебная защита

Последнее время защита прав детей и обеспечение их гарантированности является одной из дискуссионных тем, активно обсуждаемой научной общественностью. Сказанное обусловлено переосмыслением ценностей семьи, усложнением правоотношений во всех сферах жизни, участвовавшими случаями ранней эмансипации и прочим. Повсеместно можно наблюдать тот факт, что отношение к детству видоизменяется, права детей и их реализация начинают зависеть от факторов не только общественного, но и политического характера. В таких условиях веками формировавшиеся подходы к семье и детству утрачивают свою значимость, а многие законодательные положения, регулирующие имущественные и

неимущественные права детей, в некоторой степени перестают соответствовать уровню общественных отношений.

Обратившись к официальному сайту судебной статистики, можно наглядно видеть, что количество регистрируемых нарушений в аспекте имущественных прав детей в динамике увеличивается. К числу самых распространенных имущественных нарушений следует относить динамично увеличивающиеся нарушения на достойное содержание ребенка. Законодатель в ст. 60 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) конкретизирует, что «Ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи»¹. Данная проблема не всегда связана с нежеланием содержать ребенка одним из родителей, в частности выплачивать ему алименты, если речь идет о родителях, находящихся в разводе. Не исключены ситуации, когда один из родителей оказывается в тяжелом материальном положении, ввиду утраты заработной платы или потери основного места работы. Например, «на фоне карантинных ограничений без работы остались миллионы человек. Наибольший риск увольнения затронул сотрудников торговли, сферы услуг и транспортной отрасли»². Есть и те родители, которые осознанно нарушают права собственного ребенка на содержание, изыскивая всевозможные ухищрения избежать выплат на содержание ребенка, а иногда и нескольких детей, воспитывающихся в семье.

Имущественные права ребенка могут нарушаться по разному комплексу причин: незнание элементарных прав детей, определенная правовая неграмотность родителей, нежелание брать ответственность за содержание ребенка, утрата семейных ценностей и пр. Не следует игнорировать и причины законодательного характера, позволяющие некоторым родителям иметь денежную задолженность перед ребенком, но при этом не отказывать себе в достойном уровне жизни.

Анализ документов законодательного характера позволяет констатировать факт того, что по вопросам качественной защиты имущественных прав детей нет единообразия в применении положений семейного и гражданского права. Такая категория, как «имущественное право детей» относится к предмету семейного права и частично к праву гражданскому. Однако если мы обратимся к законам, то наглядно увидим, что имущественные права ребёнка конкретизированы во многих документах. Несмотря на то, что все эти документы тем или иным образом представляют собой правовой механизм защиты прав детей, это не способствует эффективности защиты их имущественных прав.

Трудности защиты прав ребёнка обусловлены не только отсутствием единого категориального аппарата, но и «комплексном характером семейного права» [2, с. 77]. Не будет преувеличением утверждение о том, что основа семейного права структурирована положениями не только права материального, но и права, носящего гражданско-процессуальный характер.

Имущественные права детей, определенные в ст. 60 СК РФ, как нам кажется, представлены в сокращенной форме и являются дублированием имущественных прав детей, определенных в Гражданском законодательстве (далее - ГК РФ) (ст. 2 гл. 6, гл. 59 ГК РФ)³. Сказанное подтверждает анализ ст. 60 СК РФ, в большей части положений, которой есть отсылка к ГК РФ.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Доступ из справочной правовой системы «Гарант».

² Пандемия оставила без работы миллионы россиян [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2020/09/14/pereobuchenie/> (дата обращения: 16.01.2023).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Доступ из правовой системы «КонсультантПлюс».

Прочитав ч. 3 ст. 60 СК РФ: «Ребенок имеет право собственности на доходы, полученные им, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка. Право ребенка на распоряжение принадлежащим ему на праве собственности имуществом определяется ст. 26 и 28 ГК РФ. При осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (ст. 37 ГК РФ)». Представленное цитирование статьи не случайно. Некоторые исследователи считают, что ч. 3 ст. 60 СК РФ свидетельствует о производных способах, которыми может приобретаться право собственности. О том, что неверно ч. 3 ст. 60 СК РФ рассматривать, как ограничение на совершение сделок детьми, пишет О.С. Ткачева [6, с. 73].

Считаем не совсем корректным утверждение о том, что имущество должно быть приобретено «на средства ребёнка». Целесообразнее говорить - имущества приобретённого для ребёнка.

У А.А. Серебряковой недоумение вызывает положение о том, что ребёнок «не имеет права на имущество родителей, а родители не имеют права собственности на имущество ребёнка» [4, с. 105]. Удивимся вслед за озвученным автором, ведь в ст. 60 СК РФ сказано: «Дети и родители, проживающие совместно, могут владеть и пользоваться имуществом друг друга по взаимному согласию». Возможно, права С.В. Игнатъева, предлагающая это положение оптимизировать, путем конкретного определения имущества, которое может быть в собственности ребёнка или находиться в собственности каждого из супругов [2, с. 78].

О праве ребенка распоряжаться имуществом на праве собственности речь идет в статьях 26 и 28 ГК РФ. Если ребенок, находясь в возрастном пределе от четырнадцати до восемнадцати лет, заключит сделку, он должен самостоятельно нести ответственность, имущественного характера. При этом если будут достаточные к этому основания (увлеченность азартными играми, неумение разумно тратить денежные средства и др.), ребенка можно ограничить или полностью лишить права распоряжаться своими доходами. В таком случае ребенок любую сделку сможет совершить при наличии согласия со стороны законных представителей (родителей). Законодатель четко определил условия, при которых, обратившись в суд, родители (законные представители), имеют возможность лишить ребенка права распоряжаться своими доходами или ограничить его в этом праве.

Многие исследователи самым проблемным аспектом семейного законодательства считают регулирование алиментных обязательств. Алименты, выплачиваемые на содержание ребенка, являются его собственностью. На эти выплаты нет ни у кого права, кроме непосредственно ребенка. Однако анализ СК РФ не позволяет видеть, что за расходованием доходов ребенка в виде алиментов установлен должный надзор.

Сегодня финансовое состояние российского общества нельзя назвать стабильным. В таких условиях многие родители (законные представители) заинтересованы в том, чтобы дать своему ребенку наилучший старт во взрослую жизнь. Поддержать первые шаги ребенка в большом мире можно разным образом, например, осуществив вложение денежных средств в банковское учреждение. В ст. 37 ГК РФ определено, что у ребенка, который достиг 14 лет, есть право распоряжения денежными средствами, которые могут находиться на его банковском счете. Если ребенку есть 14 лет, он может с согласия родителей открыть вклад в банке, денежные средства с которого родители смогут снимать исключительно в присутствии ребенка (в некоторых ситуациях с разрешения органа опеки). Ребенок распоряжаться деньгами также может только под финансовым надзором родителей. Полагаю, что если плательщику алиментов разрешить направлять выплаты именно во вклад на имя ребенка, это позволит

усилить надзорно-контрольную деятельность за распоряжением денежных средств детей, что в итоге будет способствовать дополнительным гарантиям имущественных прав ребёнка.

В рамках статьи нет возможности исследовать все имущественные права ребенка как объекта защиты. Однако, на некоторых аспектах все же считаем необходимым обратить внимание. Одной из дискуссионных тем современности является проблема, касающаяся занятия детьми предпринимательством. В документах законодательного характера нет четкого запрета для ведения предпринимательской деятельности, лицами, не достигшими совершеннолетия. С одной стороны законодатель понять можно – он ориентирован на то, чтобы расширить имущественные права детей, с другой – именно отсутствие четко конкретизированного запрета способствует многим неопределенностям. Не совсем ясно, с какого возраста лицо, желающее заниматься предпринимательством, может реализовать свое желание? И.В. Джабуа уверен, что такое право должно возникать у детей с того момента, как ребенок достигнет четырнадцати лет» [1, с. 58]. Эта точка зрения поддерживается Г.В. Станкевичем, считающим, что достижение четырнадцати лет «вполне приемлемо для того, чтобы заниматься предпринимательством» [5, с. 108]. Есть и те, кто не согласен с таким мнением. В числе таких авторов С. С. Казиханова и М.Г. Галахтин. Озвученные авторы считают, что реализовывать предпринимательскую деятельность допустимо по достижению полного совершеннолетия, т.е. с 18 лет [3, с. 83].

Сегодня в российском обществе наблюдаются коренные ломки сложившихся устоев. Последствия социально-экономических преобразований не только способствуют мировоззренческой неопределенности, но и увеличивают число противозаконных действий, от которых в наибольшей степени страдают дети. В таких условиях необходимо, чтобы именно законодательство стало одним из действенных механизмов защиты прав детей, в том числе и прав имущественного характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джабуа И.В. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 4. – С. 55–59.
2. Игнатьева С.В. К вопросу о защите имущественных прав несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 76–80.
3. Казиханова С.С. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних /С.С. Казиханова, М. Г. Галахтин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9 (70). – С. 81–85.
4. Серебрякова А.А. Защита имущественных прав детей // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 2/1. – С. 105–110.
5. Станкевич Г.В. Предпринимательская правосубъектность несовершеннолетнего индивидуального предпринимателя // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 6. – С. 107–110.
6. Ткачева О.С. Имущественные права несовершеннолетнего (ребёнка) как понятие гражданского и семейного права // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 4. – С. 73.

Varakina Lilia Aleksandrovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
International Law Institute, Moscow, Russia
E-mail: sunlil73@list.ru

Gelfand Svetlana Aleksandrovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: s.gelfanddd@mail.ru

Property rights of a child as an object of protection

Abstract. The article focuses on the problems that impede the implementation of the property rights of the child, including of a legislative nature. The property rights of the child may be violated by a different set of reasons: ignorance of the elementary rights of children, certain legal illiteracy of parents, unwillingness to take responsibility for the maintenance of the child, loss of family values, etc. The reasons of a legislative nature that allow some parents to have a monetary debt to the child, but not deny themselves a decent standard of living, should not be ignored either. Among the problems, the author points out the lack of a single categorical apparatus, the lack of uniformity in the application of the provisions of family and civil law, etc. The conclusion is specified that in the context of the observed breakdown of the existing foundations and worldview uncertainty, it is necessary that the legislation become one of the effective mechanisms for protecting the rights of children, including property rights.

Keywords: property rights of the child; legislative documents; protection of rights; judicial protection